

УДК 347.121.1.037:346.2(470)

О. С. АХМЕРОВА, преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)

O. S. AKHMEROVA, teacher of the department of professional training of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Ufa)

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ЗАЩИТЕ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ГРАЖДАН, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

JUDICIAL PRACTICE TO PROTECT THE BUSINESS REPUTATION OF CITIZENS ENGAGED IN ENTREPRENEURIAL ACTIVITIES AND LEGAL ENTITIES

Аннотация. Актуальность исследования судебной практики по защите деловой репутации граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность, и юридических лиц обусловлена возрастающим количеством открытых информационных источников, где излагаются экспертные и обывательские точки зрения.

Несмотря на уровень экспертности, мнение, основанное на недостоверной информации, а также мнение, содержащее порочащие сведения, может нанести серьезную репутацию предпринимателю. На сегодняшний день в век быстрого масштабирования экономических отношений деловая репутация играет существенную роль в успешности любого бизнеса, именно поэтому необходимо особое внимание предпринимателя к любому мнению относительно его деятельности, продукта и услуги.

Основными практическими материалами, позволившими сформулировать выводы по данному исследованию, стали материалы судебной практики для установления вариантов порочащей информации, а также для анализа последовательности действий суда в рамках исследования доказательств по делам о защите деловой репутации.

Установлено, что проведение лингвистической экспертизы в рамках рассмотрения дел по защите деловой репутации граждан и юридических лиц является необходимым условием полного и всестороннего анализа обстоятельств. Особое внимание эксперту и впоследствии суду необходимо обратить на различные варианты маскировки оценочного суждения утвердительной формы под собственное мнение.

Ключевые слова и словосочетания: деловая репутация, порочащие сведения, не соответствующие действительности сведения, судебная защита, лингвистическая экспертиза, оценочное суждение, мнение.

Annotation. The relevance of the study of judicial practice to protect the business reputation of citizens engaged in entrepreneurial activities and legal entities is due to the increasing number of open information sources, where expert and philistine points of view are presented.

Despite the level of expertise, an opinion based on false information, as well as an opinion containing defamatory information, can cause a serious reputation for an entrepreneur. Today, in the age of rapid scaling of economic relations, business reputation plays an essential role in the success of any business, which is why an entrepreneur needs special attention to any opinion regarding his activities, product and service.

The main practical materials that made it possible to formulate conclusions on this study were the materials of judicial practice for establishing variants of defamatory information, as well as for analyzing the sequence of court actions in the framework of the study of evidence in cases of protection of business reputation.

It is established that the linguistic expertise in the framework of the consideration of cases to protect the business reputation of citizens and legal entities is a necessary condition for a full and comprehensive analysis of the circumstances. Special attention should be paid to the expert and subsequently to the court to various options for masking the value judgment of the affirmative form under their own opinion.

Keywords and phrases: business reputation, defamatory information, false information, judicial protection, linguistic expertise, value judgment, opinion.

Репутация в сфере предпринимательства – одна из главных составляющих успешной и эффективной деятельности. Именно поэтому индивидуальные предприниматели, юридические лица, а также самозанятые граждане заботятся о деловой репутации и принимают меры по ее защите.

Несмотря на то, что деловая репутация – это нематериальное благо, положительная деловая репутация формирует «надбавку» к цене, что представляет собой безусловную экономическую выгоду [1] и конкурентное преимущество перед другими субъектами предпринимательства.

По мнению П. В. Надтачаева [2], репутация является дифференцированным понятием, отражающим реальное положение индивида в обществе. Ее формирование происходит на основе того впечатления, которое производит человек на общество своим поведением (в быту, на работе, в обществе и т. д.) и, соответственно, она может быть либо положительной, либо отрицательной [3].

Предоставление при положительной деловой репутации экономических выгод означает, что при намеренном распространении порочащих сведений, направленных на ухудшение репутации, к примеру, юридического лица, должна быть произведена материальная компенсация. Сложность состоит в том, что репутация тесно связана с моралью и этикой, но компенсация морального вреда в отношении юридических лиц невозможна. В этом случае следует говорить о компенсации за умаление деловой репутации юридических лиц [4], размер которой может быть определен в рамках судебного разбирательства исходя из всех обстоятельств дела.

Защита деловой репутации в суде возможна при наличии трех критериев:

1. Имеет место распространение порочащих сведений.

Чаще всего распространение означает публикацию порочащей информации в открытых источниках, доступных для ознакомления большого количества лиц, распространения сообщения по телевидению, радио и по другим источникам, потенциально просматриваемым множеством лиц. В

настоящее время распространение порочащих сведений возможно в виде публикации на веб-сайте, в личном блоге, на странице в социальной сети.

Кроме этого, под распространением порочащих сведений понимается их указание в служебной характеристике, публичном отзыве, выступлении, а также любой иной форме, в том числе устной. Основным критерий – доступность сведений хотя бы одному лицу [5].

2. Распространению подлежат порочащие сведения.

Порочащими сведениями могут быть признаны заявления о совершении субъектом предпринимательства поступка, нарушающего законодательство, о его недобросовестном поведении или любом ином поступке, являющемся нечестным и неправильным с точки зрения общих представлений о деловом поведении.

Отнесение сведений к порочащим очень тесно связано с субъективностью и индивидуальным восприятием определенного рода информации. Например, если в отношении юридического лица было сделано оценочное суждение / мнение, которое нельзя проверить с помощью каких-либо методик и алгоритмов, то такое суждение не может стать предметом судебного спора.

С другой стороны, оскорбительные заявления, намеренно замаскированные под оценочное мнение, должны быть проанализированы судебными органами, а лицо, осуществившее заявление, должно понести наказание соответственно положениям законодательства.

Одно из дел, подпадающих под такую категорию, – спор между ПФК ЦСКА (истец) и «Советским спортом» / Василием Уткиным (ответчики) (А40-76641/2006) [6]. Согласно материалам дела Василий Уткин, являющийся спортивным комментатором, высказывал свое мнение относительно «договорных» матчей ПФК ЦСКА, т. е. предварительно согласованных с другой стороной по поводу исхода матча, за что футбольный клуб может получать материальную выгоду или предлагать материальные ресурсы другой стороне.

Такие сведения в отношении футбольного клуба, безусловно, нарушают его деловую репутацию. Но статус ответчика Василия Уткина также предполагает высказывание мнения относительно различных сторон спорта. Суд первой инстанции решил, что высказывания Василия Уткина выходили за пределы его профессионального мнения и компетенции, а также, что ответчик намеренно маскировал такие высказывания под мнение с целью избежать дальнейшей ответственности.

Однако вышестоящие суды не согласились с такой точкой зрения, решив, что основная функция комментатора – это осуществлять высказывания относительно спортивных и около спортивных тем, именно поэтому Василий Уткин не может нести ответственность по ст. 152 ГК РФ, касающейся защиты чести и деловой репутации.

Разные мнения судебных органов означают, что дела данной категории сложны с точки зрения практики – каждое дело индивидуально, а за каждым высказыванием стоят совершенно разные намерения. Основная задача суда – установить намерение при высказывании и распространении сведений, что иногда практически невозможно. Это приводит к субъективности судебной оценки, а также к необходимости применения значительных усилий со стороны суда для установления первичных фактов дела и мотивов сторон.

С другой стороны, если сторона заявляет, к примеру, о наличии неправомерных действий со стороны субъекта предпринимательства в отношении налогового законодательства (например, наличие незадекларированных доходов), то это относится к проверяемым сведениям и является предметом иска.

Стоит отметить, что термин «порочащие сведения» судами трактуется очень широко. Дело в том, что привести к подрыву репутации индивидуального предпринимателя или юридического лица может обширный объем сведений, поэтому нельзя говорить о конкретном перечне информации, относящейся к категории порочащей. Рассмотрим

это утверждение на примерах из судебной практики.

Например, 18 октября 2019 года Арбитражным судом Новосибирской области [7] признано порочащим деловую репутацию истца Невзорова А. С. заявление ответчика Устелемовой В. Б. о том, что истец причиняет компании убытки в виде перечисления денежных средств на счета фирм-однодневок с целью их последующего обналичивания. Данное заявление было сделано письменно и стало доступно для ознакомления более чем одному лицу.

По мнению истца, такое заявление порочит его деловую репутацию, так как не соответствует действительности и в целом представляет собой негативное суждение в отношении субъекта предпринимательства по той причине, что действия по созданию фирм-однодневок и обналичиванию денег являются неправомерными по законодательству Российской Федерации.

В рамках судебного разбирательства ответчица не представила доказательств осуществления истцом мнимых сделок, а также доказательств обналичивания денежных средств через фирмы-однодневки. При этом утверждения ответчицы носили категорический, утвердительный характер, не являлись мнением или оценочным суждением.

Исходя из обстоятельств дела, суд удовлетворил требования истца и обязал ответчицу опровергнуть в письменной форме заявления в отношении истца относительно вышеуказанных обстоятельств.

Вариантом порочащих сведений также могут быть признаны утверждения в отношении субъекта предпринимательской деятельности о наличии задолженностей перед другими компаниями, а также перед государственными органами и бюджетом Российской Федерации. Так, согласно материалам дела, рассматриваемого Семнадцатым арбитражным апелляционным судом [8], организацией были разосланы электронные письма с указанием наличия задолженности перед контрагентом субъекта предпринимательской деятельности. Вследствие этого предварительно согласованный договор с

контрагентом не был заключен по причине ухудшения репутации и формирования негативного представления о надежности данного субъекта. В данном случае наглядно виден эффект хорошей или плохой репутации субъекта предпринимательства, что может мгновенно приводить или к увеличению стоимости товаров и услуг компании, или к материальному ущербу.

Вариантом порочащих сведений также может быть информация (а также предположение, мнение) об участии субъекта предпринимательской деятельности в преступных махинациях, т. е. в деяниях, квалифицируемых Уголовным кодексом Российской Федерации в качестве преступления [9].

Автор блога на ресурсе Live Journal опубликовал свое мнение относительно Общества с ограниченной ответственностью «С.И.Т.И.». Примечательно, что автор использует довольно смелые характеристики для юридического лица, говоря о его якобы преступных действиях: называет ООО «С.И.Т.И.» «королями госзаказа», говорит о том, что они «мухлевали», «мутили», «ничего за душой нет», «фирма-пустышка», использовали «бесконечные цепочки посредников» и прочее.

При этом автор использует такие речевые обороты, которые подобные утверждения с точки зрения лингвистики и семантики трансформируют в мнение, а также в пересказ мнения другого человека: «Еще, я могу ошибаться, но, кажется...», «Со слов Ивана...» [9]. Именно в этом и заключается основная сложность при разрешении подобных споров: такие утверждения очень сложно доказательно исследовать и вынести справедливое решение.

В результате суд принял решение только в отношении двух фраз, которые можно было доказательно обосновать в суде:

«Все тендеры они выигрывают через Моравскую»;

«Вы сами посудите: он ведь деньги не отдал».

В остальной части иска истцу было отказано.

3. Распространению подлежат не соответствующие действительности сведения.

Не соответствующие действительности сведения – это заявления о событиях, фактах, поступках и т. д., не имевших место в действительности. В этом случае с практической точки зрения наблюдается меньшее количество затруднений – необходимо провести исследование обстоятельств в тот период, на который ссылаются стороны, и установить либо опровергнуть наличие события, факта, поступка и т. д.

Например, Тринадцатый арбитражный апелляционный суд 2 апреля 2021 года [10] постановил признать не соответствующим действительности утверждение, размещенное в СМИ «The Moscow Post» утверждение в отношении компании ООО «Агропромышленный холдинг «Мираторг»», согласно которому «Офшоры позволяют не только скрывать своих партнеров, но и выводить деньги из России», а также часть утверждений, касающихся преимущественного права компании «Мираторг» в получении государственного финансирования и кредитования, фразы о том, что компания ведет бизнес за счет средств государственного бюджета (денег налогоплательщиков), утверждение о преимущественном праве при одобрении кредитов и прочее.

Каждое из этих утверждений можно проверить, используя анализ бухгалтерских, налоговых, управленческих отчетов, выписки со счетов, кредитные договоры и иные источники. Именно поэтому суд может принять решение о действительности или недействительности соответствующих сведений, а субъективность судьи при оценке всех представленных доказательств при этом будет сведена к минимуму.

Таким образом, при соблюдении критериев, указанных выше, можно говорить о наличии права субъекта предпринимательства защищать свою деловую репутацию в рамках судебного разбирательства.

Также одним из наиболее эффективных инструментов для доказывания действительности или недействительности фактов, а также для отнесения информации к порочащей, используется лингвистическая экспертиза. С этой целью эксперт последовательно анализирует совокупность утверж-

дений, текстов, заявлений, писем и т. д. и отвечает на следующие вопросы:

1. Является ли представленная информация проверяемой? Можно ли проверить утверждения на соответствие действительности?

В деле, рассмотренном 26 мая 2015 года Арбитражным судом Самарской области [11], истец Н. В. Васильев предъявляет иск сразу к нескольким ответчикам – к лицу, являющимся автором текста и к лицам, распространившим информацию в виде поста с заглавием «Обналиченная благотворительность». Истец считает, что в рамках данной публикации ответчики порочат его деловую репутацию, а текст в целом направлен на представление образа субъекта предпринимательства в негативном свете.

С целью всестороннего исследования доказательств была инициирована лингвистическая экспертиза.

Эксперт пришел к выводу, что статья в целом относится именно к предпринимательской деятельности субъекта, характеризует его как участника экономических отношений, что подтверждает экономический характер спора.

Существует ряд утверждений в рамках статьи, которые эксперт отнес к категории проверяемых:

- 1) «карьера афериста»;
- 2) «выпуск контрафактных дисков»;
- 3) «обнальщик»;
- 4) «управить прокуратуру»;
- 5) «прикрытие черной бухгалтерии».

Данные категории утверждений, согласно мнению эксперта, являются проверяемыми, так как характеризуют противоправные деяния в виде мошенничества, укрывания части доходов, подлежащих налогообложению, выпуск и распространение контрафактных товаров и т. д. Методом проверки при этом является поиск уголовных дел, возбужденных в отношении истца по вышеперечисленным основаниям.

По данному делу было установлено, что в отношении предпринимателя Н. В. Васильева не было возбуждено уголовного дела ни по одному из этих оснований, поэтому относя-

щаяся к категории проверяемая информация является одновременно недостоверной.

2. Является ли форма выражения информации утвердительной? Или данную форму можно отнести к выражению субъективного мнения?

Ввиду того, что изложенная информация преподносится в форме фактов о деятельности предпринимателя, данная информация экспертом отнесена в категорию утвердительной, что исключает ее категоризацию в качестве мнения или оценочного суждения.

3. Может ли семантическое значение слов сформировать негативное представление о субъекте предпринимательской деятельности? Что означают те или иные термины, указанные в утверждении, публикации, тексте, заявлении, письме?

В отчете эксперт последовательно анализирует семантическое значение отдельных слов и словосочетаний, в результате чего он может утверждать, что категории: «аферист», «рейдерство», «уклонение от уплаты налогов», «обналичивание», «контрафакция» и т. д. характеризуют любой объект предпринимательской деятельности как недобросовестный. В целом эти утверждения формируют негативное представление о предпринимателе.

4. Может ли семантическое значение слов повлиять на деловую репутацию лица?

На основании комплексного анализа представленного текста эксперт приходит к выводу, что семантическое значение слов в рамках общего контекста может повлиять на деловую репутацию лица, представляя Н. В. Васильева в негативном свете.

По мнению автора, проведение лингвистической экспертизы в рамках рассмотрения дел по защите деловой репутации граждан и юридических лиц является необходимым условием полного и всестороннего анализа обстоятельств. Особое внимание эксперту и впоследствии суду необходимо обратить на различные варианты маскировки оценочного суждения утвердительной формы под собственное мнение.

Особенно актуально это при тенденции изложения информации в личных блогах, на персональной странице в социальных

сетях, подразумевающих представление собственного мнения по различным вопросам. Считаем, что при вынесении решения судом необходимо ориентироваться именно на экспертное мнение, в меньшей степени ориентируясь на место публикации и профессиональную деятельность лица, осуществившего публикацию, ввиду частоты такого вида маскировок под собственное мнение именно среди блогеров, комментаторов, обозревателей и т. д.

Кроме этого, небольшое количество рассмотренных дел из категории защиты деловой репутации субъектов предприниматель-

ства в предшествующий период говорит о непопулярной мере защиты предпринимателями своих прав. На самом деле любой отзыв в открытых источниках, комментарий в социальной сети может нанести серьезный репутационный урон, поэтому нельзя возлагать всю ответственность по защите прав предпринимателей исключительно на государственные, в частности, судебные органы. Предполагается, что предприниматели должны на регулярной основе отслеживать упоминание о компании, бренде, о своем продукте и услуге и предпринимать все необходимые меры по защите своей репутации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007): приказ Минфина России от 27 декабря 2007 г. № 153н (ред. от 16 мая 2016 г.) (зарегистрировано в Минюсте России 23 января 2008 г. № 10975) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Надтачаев П. В., Мельник С. В., Галимов Р. Р. Проблемы определения понятий «честь», «достоинство» и «деловая репутация» как объектов защиты неимущественных прав сотрудников полиции // Право и государство: теория и практика. 2019. № 11 (179). С. 195–199.
3. Надтачаев П. В. Деловая репутация как объект правовой защиты // Евразийский юридический журнал. 2018. № 8 (123). С. 158–169.
4. Обзор судебной практики ВС РФ № 1, утв. Президиумом ВС РФ 16 февраля 2017 г. // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: <https://www.garant.ru/news/1096601/> (дата обращения: 05.11.2021).
5. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 // Сборник постановлений высших судов Российской Федерации по гражданским делам / сост. М. В. Скопинова. 4-е изд., перер. и доп. М.: Проспект, 2021.
6. Иванков Н. Оценочное мнение в роли средства причинения вреда деловой репутации // Электронный журнал «Закон.ру». URL: https://zakon.ru/blog/2019/05/17/ocenochnoe_mnenie_v_rol_i_sredstva_prichineniya_vreda_delovoj_reputacii (дата обращения: 03.02.2022).
7. Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 18 октября 2019 г. по делу № А45-31265/2018 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/EOWBLpQ1ds6j/?arbitral-txt> (дата обращения: 01.02.2022).
8. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24 декабря 2018 г. по делу № А60-67755/2017 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/tGQw96jNU1Zg/?page=2&arbitral-judge=&arbitral> (дата обращения: 11.02.2022).
9. Решение Арбитражного суда Самарской области от 15 сентября 2016 г. по делу № А55-11862/2016 // СудАкт. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/S6bjhx2yyRV8/?page=3&arbitral-judge=&arbitral-court=&arbitral-case_doc=&arbitral (дата обращения: 05.02.2022).
10. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 2 апреля 2021 г. по делу № А56-130972/2019 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/6nLk27UO9boa/?arbitral-txt> (дата обращения: 04.02.2022).
11. Решение Арбитражного суда Самарской области от 26 мая 2015 г. по делу № А55-29200/2013 // СудАкт. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/1w1tX0BwJlQ3/?page=3&arbitral-judge=&arbitral-court=&arbitral-case_doc=&arbitral (дата обращения: 05.02.2022).